

Сравнительный анализ института морального вреда в Российской Федерации и зарубежных странах

Курсаков Антон Витальевич

*Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема
магистрант*

Рейдель Леонид Бенценович

*Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема
к.ю.н., доцент*

Аннотация

Статья посвящена правовой характеристике понятия и элементов института морального вреда в Российской Федерации и некоторых зарубежных странах, анализу имеющихся конструкций на предмет сходств и различий в аналогичных институтах морального вреда, а также возможности применения опыта зарубежных стран в сфере института морального вреда, на Российскую правовую систему.

Ключевые слова: Моральный вред, Гражданский кодекс, нарушение личных неимущественных или иных нематериальных благ.

Comparative analysis of the institute of moral harm in the Russian Federation and foreign countries

Kursakov Anton Vitalevich

*Sholom-Aleichem Priamursky State University
Student*

Rejdel Leonid Benchenovech

*Sholom-Aleichem Priamursky State University
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor*

Abstract

The article is devoted to the legal characteristics of the concept and elements of the institute of moral harm in the Russian Federation and some foreign countries, the analysis of existing structures for similarities and differences in similar institutions of moral harm, as well as the possibility of applying the experience of foreign countries in the field of the moral harm institute to the Russian legal system.

Keywords: Moral harm, Civil law, violation of personal non-material or other intangible rights.

Несмотря на огромное значения для российского права, институт морального вреда, в Российской Федерации, является относительно новым, в

силу множество исторических причин. Несмотря на новизну, институт морального вреда уже успел занять своё собственное, относительно обособленное, место в науке гражданского права и в российской правоприменительной практике, поскольку имеет невероятно огромное значения компенсации вреда при нарушении личных неимущественных и иных нематериальных прав граждан [12]. Разумеется полученные средства не могут возместить перенесенные субъективные страдания, тяжесть которых не поддается точной оценки в денежном эквиваленте, но они важны, как средство морального удовлетворения, способ восстановления попорченной справедливости, именно поэтому необходимо совершенствовать институт морального вреда, во многом - опираясь на опыт и практику применения аналогичных институтов в зарубежных странах.

Для совершенствования института морального вреда в Российской Федерации, важно использовать накопленную практику и опыт правового регулирования как стран СНГ, так и зарубежных стран. В первую очередь важно анализировать законодательство стран СНГ, как наиболее близких по правовой системе и институтам [13].

В гражданском законодательстве России, Киргизии, Молдавии и Белоруссии, моральный вред рассматривается как физические или нравственные страдания, и при этом предусмотрен способ и размер его возмещения. В законодательстве Азербайджана, положения о моральном вреде в гражданском законодательстве отсутствуют, однако положения о моральном вреде имеются в ст. 12 и 26 Закона «О защите прав потребителей», так же при защите личных неимущественных и иных нематериальных благ, руководствуются статьями 21 и 23 ГК Азербайджана, однако в них не указывают напрямую понятие «моральный вред» [11]. Аналогичная ситуация существует и в Армении, где понятие «моральный вред» отсутствует в официальном законодательстве, однако при разрешении схожих ситуаций, суды руководствуются положения ст. 162 и 162.1 ГК Армении, регулирующими вопросы защиты нематериальных благ [11]. В ст. 11 ГК Туркменистана имеются положения о наличии «компенсации морального вреда», как одного из способов защиты гражданских прав, однако содержания термина «моральный вред», законодательство Туркменистана так и не раскрывает [6].

Согласно п.1 ст. 951 ГК Казахстана, под моральным вредом, понимается нарушение, умаление или лишение личных неимущественных и иных нематериальных прав физических лиц, в том числе нравственные или физические страдания, которые могут быть выраженными в виде: унижения, раздражения, подавленности, гнева, стыда, отчаяния, физической боли, ущербности, дискомфортного состояния и иных, при этом испытываемыми потерпевшим в результате совершения против него правонарушения [9]. В данном случае, особенностью является то, что законодательство Казахстана шире определяет рамки морального вреда, чем аналогичный институт в Российской Федерации, поскольку «нравственные и или физические страдания» являются лишь частью «нарушений, умалений или лишений

личных неимущественных и иных нематериальных прав», которые могут существовать [9].

В п.2. ст. 23 ГК Украины, содержится несколько иное определение термина «моральный вред», понимая под ним: физическую боль и страдания, которые физическое лицо претерпели по причине увечий или другого повреждения здоровья; душевные страдания, которые физическое лицо претерпело по причине противоправных действий относительно него самого, близких родственников или членов его семьи; душевные страдания, которые физическое лицо претерпело по причине уничтожения или повреждения его имущества; унижение чести и достоинства физического лица, а так же деловой репутации физического и юридического лица [10]. Раскрывая случаи наличия морального вреда более точно, законодательство Украины также определяет и особенности возмещения морального вреда в отношении юридических лиц, закрепляя «унижение деловой репутации юридических лиц», как один из случаев наличия морального вреда [10].

В отличие от законодательства Российской Федерации и стран СНГ, в зарубежных странах уже накоплена богатая практика применения института морального вреда. Особо сильно это просматривается в странах англосаксонской правовой семьи: Великобритании, США и бывших британских колониях [13].

Несмотря на то, что понятие «моральный вред» соответствует аналогичным правовым институтам в зарубежном законодательстве, напрямую этот термин отсутствует, например - в Великобритании и США используется термин «психический вред», при этом существуют несколько основных вариаций этого термина:

1. Психический вред,
2. Психиатрический вред,
3. Нервный шок, нервное потрясение,
4. Обыкновенный шок, обыкновенное потрясение.

Такое обилие применяемой терминологии по отношению к одному и тому же понятию, обусловлено не столько различными доктринальными подходами к определению института психического (морального) вреда, сколько иным, по сравнению с российским законодательством, подходом к правовому регулированию обязательств из причинения вреда.

В систем Британского права, используется специальная тарифная схема, которая описывает условия и суммы выплат компенсаций в зависимости от конкретных обстоятельств, из-за чего в их правовой системе важную роль имеет каждый конкретный случай причинения вреда [14]. Наличие данной схемы позволяет рассматривать каждое отдельное заявление с учетом фактических обстоятельств каждого конкретного дела, что повышает эффективность правосудия относительно потерпевших. Еще одной особенностью Британского законодательства является то, что психический вред является таковым только в том случае, если имеющееся психическое расстройство продолжается более шести недель с момента происшествия и если он лишает потерпевшего жизненной активности», что может быть

выражено в виде снижения трудоспособности, утраты способности к обучению, различные сексуальные расстройства или значительная утрата социальных связей [14].

Свои особенности, в Британском праве, имеет и возмещение вреда, причиненного распространением сведений, умаляющих честь и достоинство физического лица. Согласно Закону «О диффамации» от 1952 года, действия по распространению сведений, умаляющих честь и достоинства физического лица, дифференцируются на квалифицированную и простую клевету. Квалифицированная клевета должна быть выражена в письменной или любой другой форме, подразумевающей её постоянность. Простая клевета - в устной или любой другой форме, подразумевающей её временный характер. Выделяя две формы клеветы, законодатель позволяет дифференцировать порядок и размер возмещения вреда, а также условия наличия самого вреда [13].

В США также присутствуют собственные особенности относительно института морального (психического) вреда [14]. Законодательство Америки предусматривает наличие психического вреда в случае причинения сильного эмоционального беспокойства другому лицу. В случае, когда психический вред причинен по неосторожности и сопряжен с нанесением тяжких повреждений, то он подлежит возмещению. Однако стоит отметить, что при неосторожном причинении вреда были нанесены только нравственные страдания, психический вред отсутствует, следовательно невозможно и его возмещение.

Также, в отличии от российского законодательства, Американская система права устанавливает разные основания ответственности в зависимости от формы вины: причинен ли вред в форме умысла, или в форме неосторожности.

Во Франции и Германии, как основных представителях чистой романо-германской правовой семьи, термин «моральный вред» отсутствует [14]. В Германии, под «моральным вредом» понимают «Schmerzensgeld» - денежную компенсацию за страдания. Под страданиями, подлежащими компенсации, в немецком праве, понимаются как психические, так и физические страдания. Исходя из этого, можно сделать вывод, что содержание понятия «моральный вред» в российском праве, и понятия «страдания» в немецком праве, идентично, за исключением некоторых деталей. Иногда, вместо термина «страдания», в немецкой правовой литературе, используется понятие «вред чувствам»

Основание для ответственности за причинение страданий, согласно ст. 253 и 823 Германского Гражданского Уложения, являются: наличие страданий, причиненных умалением личных неимущественных или иных нематериальных благ; противоправность деяния, в следствии которого были причинены страдания; наличие причинно-следственной связи между противоправным деянием и наступившими последствиями, выраженными в виде страданий; непосредственно вина причинителя страданий [14]. При

определение факта наличия страданий, немецкие суды руководствуются ранее вынесенными решениями по аналогичным правонарушениям.

Во Французском законодательстве моральный вред не выделяется как отдельный вид вреда, из-за чего и основания его наличия схожи с общими основаниями за причинение вреда:

1. Наличие умаления личных неимущественных или иных нематериальных благ;
2. Деяние, повлекшее последствия в виде умаления личных неимущественных благ, является виновным и противоправным;
3. Наличие причинно-следственной связи между виновным противоправным деянием и наступившими последствиями.

Само понятие «моральный вред», во Французском законодательстве также отсутствует, и относительно Французской системы, является порождением судебной практики.

Во Франции отсутствует какой-либо определенный перечень, который определяет конкретные случаи наличия морального вреда, но вместе с этим - французское законодательство и судебная практика, допускают наличие морального вреда в огромном количестве случаев, не ограничивая, вследствие чего не возникает проблемы и в отношении права на возмещение морального вреда. Во французском законодательстве отсутствует конструкция, так называемого, «всеобщего права личности», которая, например, присутствует в Германии [13]. Это даёт возможность признать любой вред права личности во Франции - моральным вредом.

Полное возмещение государством потерпевшему вреда – проблема, которая не может быть решена только бюджетным финансированием. Однако возмещение причиненного преступлением вреда государством должно признаваться в качестве ориентира при дальнейшем совершенствовании законодательства.

Институт морального вреда во многих зарубежных странах, развит гораздо лучше, чем у Российской Федерации - имеется и многолетняя огромная практика применения, и различные эксперименты над институтом, которые приводили его в нынешнее состояние [14]. Если на период 2018 года, основываясь на зарубежном законодательстве и практике, попытаться совершенствовать институт морального вреда в российской федерации, можно использовать следующее:

1. Перенести Британскую «тарифную систему», дополнив ст. 1101 ГК РФ. Относительно Российского права, в данной системе можно указать: главное деяние (ДТП; умаление чести, достоинства или деловой репутации; вред жизни и здоровью), которое непосредственно вызвало нравственные или физические страдания, вместе с этим добавив конкретные обстоятельства, на которые суд должен в первую очередь обращать внимания при вынесении решения; минимальный и максимальный размер компенсации относительно вышеназванного деяния - это позволит упростить непосредственно судебное решение о размере компенсации, позволяя судам отталкиваться от конкретных минимальных и максимальных сумм, которые

будут высчитаны заранее, относительно наносимого вреда от каждого конкретного деяния, в среднем эквиваленте. Данная система позволит гораздо проще и быстрее определять наличие морального вреда - поскольку даст конкретные направления рассмотрения дела по каждому конкретному случаю, одновременно с этим позволит упростить систему вычисления суммы компенсации по каждому случаю, установив минимальную и максимальную сумму.

2. Положения ГК Казахстана довольно спорны, но тоже возможно и могут положительно сказаться на Российском праве. Если изменять терминологию в ст. 151 ГК РФ и п.2 Постановления Пленума ВС РФ от 20.12.1994 №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», с «моральный вред - есть нравственные или физические страдания», на «моральный вред - есть нарушение, умаление или лишение личных неимущественных и иных нематериальных прав физических лиц, в том числе нравственные или физические страдания, которые могут быть выраженными в виде: унижения, раздражения, подавленности, гнева, стыда, отчаяния, физической боли, ущербности, дискомфортного состояния и иных, при этом испытываемыми потерпевшим в результате совершения против него правонарушения.», с одной стороны - усложняет формулировку в объеме. С другой - устанавливает больше конкретных случаев наличия морального вреда, а также даёт возможность на простое расширение охвата понятия.

3. Американское законодательство, с другой стороны, скорее ограничивает случаи наличия морального вреда, к примеру психический вред - только в случае наступления сильного эмоционального беспокойства, которое минимум должно длиться 6 недель, что сильно усложняет доказывание наличия морального вреда с одной стороны, с другой - сами перенесенные страдания не должны носить кратковременный характер, а должны быть, как минимум, длительными по продолжительности, иначе сам термин «страдания» уже не подходит под определение последствий деяния. Скорее будет «волнение»: оно будет кратковременным, и даже при наличии сильного мгновенного эффекта на нравственную сторону человека - его психику и личность, волнение не будет носить длительный эффект и быстро закончиться. Данными положениями можно дополнить в ст. 151 ГК РФ и п.2 Постановления Пленума ВС РФ от 20.12.1994 №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».

4. Немецкие положения о моральном вреде также возможны для включения в Российское законодательство. В большей степени они влияют не на самое определение морального вреда и вопросов вокруг этого, а на судебное рассмотрение вопроса о наличии и размере, путем официального закрепления необходимости руководствоваться ранее вынесенными решениями, не рассматривая вопрос по существу, а лишь дополняя уже имеющийся шаблон - какими-то особенными деталями каждого дела конкретного. Непосредственно в статьи ГК РФ о «компенсации морального вреда» данное положения добавить нельзя, поскольку это будет сильно бить

по состязательности гражданского процесса, заставляя суд изначально склониться к одной из сторон, исходя из ранее разрешенных дел.

Отмечая как вывод, стоит отметить, что положения о моральном вреде зарубежных стран, не особо сильно отличаются от того, что уже имеется в Российской Федерации, однако возможные для включения в Российское законодательство, могут позволить гораздо успешнее и проще разрешать вопросы наличия морального вреда в каждом конкретном случае.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации ч. 1: офиц. текст ФЗ от 30.11.1994 // СПС Консультант Плюс
2. Гражданский кодекс Российской Федерации ч. 2: офиц. текст ФЗ от 26.01.1996 // СПС Консультант Плюс
3. Гражданский кодекс Республики Молдова: офиц. текст Закона от 06.06.2002 г. // Monitorul Oficial. 2002. №82-86.
4. Гражданский кодекс Кыргызской Республики ч. 1: офиц. текст Закона от 8.05.1996 г. // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 1996 . №6.
5. Гражданский кодекс Республики Армении: офиц. текст Закона от 05.05.1998 г. // Официальный вестник Республики Армения. 1998. №17 (50).
6. Гражданский кодекс Туркменистана: офиц. текст Закона от 17.07.1998 г. // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1998. -№2. Ст. 39.
7. Гражданский кодекс Республики Узбекистан: офиц. текст Закона от 21.12.1995 г. // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1996. №11-12. Ст.1.
8. Гражданский кодекс Республики Таджикистан ч. 1: офиц. текст Закона от 30.05.1999 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1999 г. №6.
9. Гражданский кодекс Республики Казахстан: офиц. текст Закона от 27.12.1994 г. / Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1994. №23-24.
10. Гражданский кодекс Украины: офиц. текст Закона от 16.01.2003 г. // Ведомости Верховной Рады Украины. 2003. №40.
11. Гражданский кодекс Азербайджана: офиц. текст Закона от 28.12.1999 г. // Сборник законодательства Азербайджанской Республики. 2000 . №4,
12. Табунщиков А. Т. Институт компенсации морального вреда в Российском гражданском праве. Белгород: Изд-во БелГУ, 2016. С. 124.
13. Тарнавский О. А., Курбатова А. В. Возмещение вреда потерпевшему: взгляд на российские проблемы через призму опыта зарубежных стран // Пробелы в Российском законодательстве. 2011. №6. С. 34-39.
14. Эрделевский А. М. Проблемы компенсации морального вреда в зарубежном и Российском законодательстве и судебной практике // Государство и право. 2007. №10. С. 29.